

ВО ВНЕШНОСТИ Александра БАЛУЕВА есть какая-то неправильность. С такими мышцами, как у него, только героев-боевиков играть. Но общее впечатление портят глаза - умные и печальные. Балув одним из первых уехал работать в Голливуд. И одним из первых вернулся - сыграл налогового полицейского в сериале "Маросейка, 12", главную роль в "Празднике" Гарика Сукачева и даже поучаствовал в суперавангардной театральной постановке "Чайка" Андрея Жолдака.

Александр Балув: МЫШЦЫ + глаза

Аргументы и факты - 2001, окт. (№ 40) - с. 21

- ВЫ как-то сказали, что к своим сорока годам отработали все кризисы среднего и несреднего возраста по полной программе. В чем эти кризисы проявлялись?

- Творчества это касалось в меньшей степени. Просто у каждого мужчины к этому периоду (да и у женщины тоже) происходит осознание того, что он сделал за прошедшие двадцать лет. И многое вызывает неудовлетворенность. Поэтому с этим надо либо смириться, либо опротестовать. Либо - либо...

- А как вы выходили из кризиса?

- Собственная голова и собственные мысли. Только это. Никакая не работа, как говорят обычно. У меня как раз было не так много работы, чтобы забиться. Работа вообще меня не отвлекает. Скорее, если я чем-то очень увлечен помимо работы, у меня ничего не выходит - я не свободен. И поэтому стараюсь не работать, чтобы не портить то, что могло бы в другом состоянии звучать по-иному. В такие моменты закидываюсь на чем-то, думаю, анализирую. Мне не нужно, чтобы меня что-то сбивало.

- Чем вы можете так увлекаться?

- Да просто жизнью, людьми. Внимательнее начинаю смотреть на окружающий мир, страны. Совершенно иными глазами, чем когда я закидываюсь на каких-то репетициях, потому что в такое время все остальное куда-то уходит. А это не должно уходить. Остальное имеет важность не меньшую. Может быть, даже большую. Если честно, все то, чем я занимаюсь, никакой объективной важности не представляет. Зритель, который смотрит сериал, например, "Идеальная пара", может переключить телевизор на

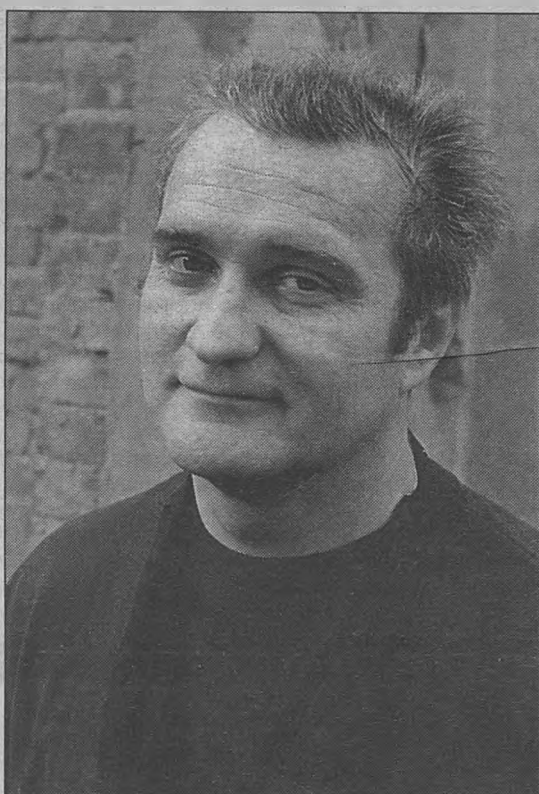

Фото А. МЫШКИНА

другой канал. Это мы сами для себя придумали, что это важно, что это имеет значение. Довольно объективно: все, чем мы занимаемся, может НЕ СУЩЕСТВОВАТЬ. Мир от этого не изменится. Хотя нельзя сказать, что, например, театр не оказывает никакого воздействия на людей. Даже если человек стал иным или почувствовал что-то в течение этих двух или трех часов - и то это бесполезно. Значит, мы уже играли не зря. Но то, что театр обязательно глубоко воздействует на людей и всегда способен влиять и менять людей, - величайшее заблуждение.

- Вам важно, чтобы у вас было полное взаимопонимание с любимой женщиной?

- Конечно. Но настолько, насколько это возможно. Потому что я понимаю, что занимаюсь такой путаной профессией, что объяснить ее и добиться абсолютного понимания очень трудно. И, наверное, практически невозможно. Но мы с женой всегда пытаемся выговорить важные для меня вещи, без которых я просто не могу существовать в этой профессии. Например, я целуюсь в кадре и пытаюсь объяснить, что это не проявление чувств, а просто выполнение профессиональных задач, которые, кроме обязанности, ничего не несут. Я никогда не влюбляюсь на площадке. Конечно, я вижу: "Да, это красивая женщина". Но на этом все и заканчивается. А многим, наоборот, влюбленность в партнершу помогает. Но я не понимаю: а что тогда играть, если ты просто влюбляешься? А вот если ты это играешь, а люди думают: "Наверняка у них был роман", - вот тогда это отлично.

- Вам важно, как вас воспринимают?

- Мне все равно, как буду выглядеть в чьих-то глазах. Я не доллар, чтобы всем нравиться.

- Вы много раз употребляли слово "честно". Вы всегда все искренне говорите?

- Только правду. Журналистам - всегда одну только правду.

Марина ЗЕЛЬЦЕР